КНИГАРНІА
№ 0378
СТАВРОПИГІЙСКОГО ИНСТИТУТА.

ВЪ ПАМЯТЬ

300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

СТАВРОПИГІЙСКОГО ИНСТИТУТА

1 (13) января 1886.го г.

ЛЬВОВЪ
Изъ типографіи Ставропигійского Института
подъ управленіемъ О. И. Тарнавского.
1886.

891.79
V79
Ov
Storage

Съ 3-вѣковы́хъ моги́лъ возста́ньте,
За вѣ́ру пра́дѣдну борцы́!
На до́лгіи лѣта́ погля́ньте:
Страда́ній ту́чи, якъ гонцы́
Отъ а́да все васъ набѣ́гали, —
Ду́ша тверди́ла вамъ: терпи́!
И вы терпѣ́ли и страда́ли,
Несли́ безро́потно кресты́.
И до́лго су́ждено вамъ бы́ло,
Терни́стымъ все идти́ путе́мъ,
Но се́рдце вѣ́рою все жи́ло
И въ треволне́ніи свое́мъ
На крестъ спасе́нья позира́ло:
Тамъ безконе́чная любо́вь
Крова́вы ра́ны исцѣля́ла,
Спасти́ вѣсти́ла отъ око́въ.
Очни́сь, опомни́сь, наро́де!
Ещё́ не обрекла́ судьба́
Тебе́ на смерть, — прошли́ дни зло́бы,
Взошла́ и надъ тобо́й звѣзда́.

Ты слы́шалъ ужь твое́ призва́нье
И слы́шалъ ты, якъ вы́билъ часъ,
Влилъ въ грудь больну́ю упова́нье,
Душе́ю то́мною потря́съ...

* * *

Предъ на́ми три столѣ́тія откры́ты
Съ свои́мъ воспомина́ніемъ стоя́тъ,
Скрижа́ли ихъ, слѣда́ми слезъ изры́ты,
Трево́жатъ ду́шу, возмуща́ютъ взглядъ;
Три до́лги вѣ́ки мра́чной, тру́дной жи́зни
Про на́шу Русь запи́саны на ни́хъ,
И по́двиги, и же́ртвы для Отчи́зны,
Борьбы́ за вѣ́ру пре́дковъ дороги́хъ.

Душе́ю ви́димъ мы, якъ горсть мала́я
Сыно́въ Христо́вой вѣ́ры къ небеса́мъ
Подно́ситъ о́чи, въ ско́рбяхъ упова́я
На по́мощь Бога, и свои́мъ слеза́мъ
Внима́нья мо́литъ: „Бо́же, на́ше го́ре
Ты ви́дишь, милости́вый нашъ Оте́цъ!
Мы го́рестей и слезъ испи́ли мо́ре,
Намъ гро́зитъ смерть — гото́вый нашъ конецъ...
Пода́й Твои, Всевы́шній, указа́нья,
Якъ вновь отжи́ти, якъ спасти́ ся намъ,
Тутъ пе́редъ на́ми лишь одни́ страда́нья,
Въ дали́ погу́бна про́пасть зѣ́етъ тамъ...“
Моля́щимъ вне́млетъ Богъ: на ихъ призы́вы
Прино́ситъ же́ртвы Русь и съ да́льшихъ странъ
Шлютъ подая́нія благочести́вы
Вельмо́жи съ сѣ́вера, отъ Молдава́нъ.

И стро́ютъ въ гра́дѣ Льва въ честь Пресвято́и,
Пречи́стой Дѣвы па́мятный черто́гъ,
Трудя́тся де́нно, но́чно въ тя́жкомъ зноѣ,
Ихъ поднима́етъ то́лько вѣ́ра, Богъ.

Гре́блютъ, ко́пютъ основа́нье
На земли́ родно́й;
Въ се́рдцѣ кре́пость, упова́нье:
Ста́нетъ храмъ святы́й,
Ста́нетъ съ ка́меня твердо́го
Вѣ́рою созда́нъ,
И при немъ изъ тесово́го
Вежа — велика́нъ.
Тутъ всеми́рна же́ртва Бо́гу
И моли́твы гласъ
Къ Богоро́дицы покро́ву
Всѣхъ созве́тъ на часъ.

Ста́нулъ храмъ; съ его твердыни
Лишь роздался звонъ,
Всѣ спѣша́тъ подъ кровъ святы́ни
Бо́гу на покло́нъ.

Мгла́ ночна́я упада́етъ,
Благода́тный свѣтъ
Ду́ха вѣ́рныхъ озаря́етъ,
Се́рдце весели́тъ.

Пришо́лъ Свяги́тель отъ Восто́ка,
И тутъ онъ съ ра́достію зритъ,
Що вѣ́ра чи́ста и глубо́ка,
Якъ изъ скалы́ рѣка́, струи́тъ.

Онъ благосло́витъ храмъ и призыва́етъ
На да́льшій по́двигъ бра́тью, бо́дритъ ихъ,
И крестъ трира́менный онъ водружа́етъ,
Зало́гъ восто́чныхъ па́мятокъ святыхъ.
При томъ-же хра́мѣ бра́тья постро́или
Учи́лище, и домъ, щобъ че́стно тутъ
Бездо́мны ру́сски си́роты имѣли
Воспи́танье для ду́ха и прію́тъ.

Сей храмъ и бу́кву, Ру́си переда́нну,
Сберегъ — сокро́вище свято́е намъ,
И кни́ги Бо́жи — ски́нію созда́нну
На Го́сподень зако́нъ — хвалу́ вѣка́мъ.
Сей храмъ, якъ я́сна го́рняя лампа́да
По Ру́си сѣетъ благотво́рный свѣтъ,
Съ него́ плыве́тъ душе́вная отра́да
И по́лный прозяба́етъ ра́йскій цвѣтъ.
Онъ не изсо́хъ, шири́тъ благоуха́нье
Ожи́вленный небе́сною росо́й;
Буди́сь, наро́дное самосозна́нье,
Яви́ся намъ завѣтною краcóй!

Трудъ бра́тства ми́рный и благослове́нный
Подно́ситъ ду́ха, побѣжда́етъ тьму,
Сердца́ соединя́етъ вдохнове́нны
Въ одно́ цѣло́е и въ одну́ семью́.
И въ той семьи́ согла́сье, — нѣтъ роздо́ровъ,
Нѣтъ ни́зкой за́висти и нѣтъ вражды́,
Ни вну́треннихъ дома́шнихъ борьбъ и спо́ровъ,
Ни зло́бного доно́са, клеветы́...

Храмъ красова́лся — и перелѣта́ли
По-надъ его́ высо́ку вершину́

Безслѣ́дно, ти́хо громоно́сны хма́ры
То въ сію, то въ другу́ю сторону́.
Но Богъ хотѣ́лъ ещё́ разъ испыта́ти
Люде́й во вертогра́дѣ дорого́мъ:
Вѣтры́ сорва́лися — и набѣга́ти
Нача́ли хма́ры — и уда́рилъ громъ...
Вспыхну́ло пла́мя и ого́нь розли́лся,
Зажгла́ся ве́жа, верхъ ея́ горитъ,
И звонъ ей же́ртвенный въ огни́ стопи́лся,
Праща́льный стонъ изда́вши глу́хо въ свѣтъ.

Не ста́ло лѣпоты́ столи́цы Льво́вой, —
Но возбуди́лась вновь живу́честь силъ,
На бра́тей зовъ вплыва́ютъ же́ртвы сно́ва,
И духъ на дѣ́ло всѣхъ подня́лъ, скрѣпи́лъ.

Сквозь ды́мное шатро́ проби́лся
Солне́чный лучъ, якъ благода́ть
Струе́ю те́плою розли́лся,
И ды́шетъ смя́та жизнь опя́ть.

И ве́жа сно́ва воздвигну́лась
Подъ чи́стый я́сный не́ба сводъ,
Опя́ть на го́родъ огляну́лась —
И восторже́ствовалъ наро́дъ.
И сновь краси́вый сталъ храмъ Бо́жій,
И перели́тый дре́вній звонъ
Сзыва́етъ ни́щихъ и вельмо́жей
Сновь на моли́тву и покло́нъ!

Тотъ храмъ стари́къ, вѣка́ми вкры́тый,
Перестоя́вшій мно́го тучь,
Цѣлы́й морщи́нами изры́тый,
Стои́тъ въ честь Ру́си твердъ, могу́чъ.

Онъ отража́етъ всѣ набѣ́ги
И всю подня́тую вражду́,
Онъ дро́битъ зи́мный ледъ и кры́ги
И розлива́етъ теплоту́.
Стои́тъ съ каме́нья, но твердѣ́йшій
Отъ всѣхъ твердыня для Ру́си онъ —
Тотъ Бо́гу созданный первѣ́йшій
Нашъ храмъ, нашъ **Ставропигіонъ**!

Возра́дуйтесь, вы, ду́хи пре́дковъ на́шихъ!
По трехъ вѣка́хъ мы нынѣ юбиле́й
Обхо́димъ по́двиговъ вели́кихъ ва́шихъ,
Испо́лненныхъ на сла́ву Ру́си всей!
Возра́дуйтесь, блаже́нны! не пропа́ли
Сокро́вища пото́мству дороги́,
Що въ **Ставропигіи** вы сохраня́ли
Для насъ въ наслѣ́діе, въ зало́гъ любви́;
Мы въ кни́гахъ ва́шихъ ру́сскихъ обучены,
Воспи́таны на ру́сской вѣ́рѣ мы —
Подо́бно вамъ — въ ниче́мъ неизмѣне́ны
Живе́мъ, есьмы́ все — ру́сскими людьми́!

Такъ ра́дуйся, кто ру́сскій, ны́нѣ,
Тѣмъ пра́здникомъ трехъ-вѣковы́мъ,
Помня́, якъ крѣ́пкій духъ святы́ни,
Якъ си́льна благода́ть со ни́мъ.

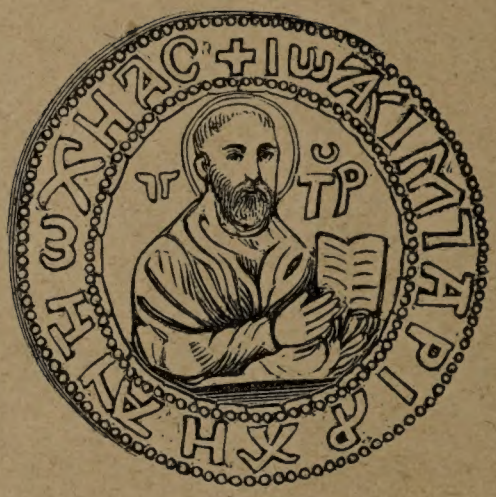
Тотъ вѣ́ры духъ да оживля́етъ
Всѣ на́ши ру́сскіи сердца́,
До до́брыхъ дѣлъ да ободря́етъ
Въ пото́мны вѣки до конца́.

Тѣмъ ду́хомъ вѣ́ры все живы́и
Якъ бы́ли пре́дки, такъ и мы́;

Да и пото́мки молоды́и
Живу́тъ все — русскими людьми́!

Той духъ взыва́етъ насъ: Держи́те
Все достоя́нье дорого́,
Трудя́теся и подожди́те —
Богъ сла́венъ, сла́венъ щитъ Его!

И. Г.



Были вѣки счастны и дни нашей славы,
Вѣки Осмомысла, князей Льва, Данила,
И галицко-русской могучей державы
О Дунай, Карпаты опиралась сила;
И строились въ парчи, свиты шелковыи,
Князья и бояре, и купцы богаты,
И яснѣли крыши щиро-золотыи
На зданіи церкви, домовъ и палаты,
Славилась торговля, просвѣщенье цвило,
А въ краѣ достатномъ медъ-молоко плыло.

Но хоть солнце чисто являлось при всходѣ,
Въ день бываютъ громы, и сливы, и тучи,
Такъ источникъ злого, укрытый въ несгодѣ.
Губилъ князей роды славны и могучи;
Русь розъединена въ борьбахъ упадала,
А сосѣди брали ея достоянье,
Въ народѣ мовь искра вся жизнь пригасала,
И настало горьке, тяжке испытанье:
Будь за грѣхи предковъ, будь самымъ въ науку
Пришлось испытати тверду, чужу руку.

А въ добѣ тяжелой того испытанья
Якъ и солнца лучи казались не грѣти,
Когожь не давила гадка отчаянья,
Многимъ ли судилось героями быти?
О когда жизнь наша марно пропадала
И намъ угрожала смерть неумолима,
То одна лишь Церковь, Церковь намъ остала,
Якъ та дѣтямъ матерь дорога, любима,
Что́ подъ свои теплы, освященны крыла
Еще свои вѣрны Братства притулила.

И предивны Божьи совѣты святыи,
Дивно Провидѣнья всевѣдуще око,
Котре единицы, народы цѣлыи
Неразъ ведетъ къ цѣли тайной и высокой,
Что́ пожаровъ грозу въ искрѣ укрываетъ,
Существа зародышъ дивный, непонятый
Въ сѣмени маленькомъ духомъ оживляетъ,
По временамъ творитъ героя съ дитяти;
О, тѣмъ Провидѣньемъ въ нѣдрахъ сердца врыто
Вѣками лежало житье наше скрыто.

Въ безотрадно время оно и критично,
Якъ вже маловѣры въ жизни усомнѣлись
Сильнѣйшіи духомъ, вѣрой безрозлично
Въ церковное Братство собравшись, крѣпились,
По трудолюбивыхъ муравьевъ примѣру,
Святого Успенья построили зданье,
При помощи сродныхъ языкомъ и вѣрой
И охороняли Руси́ достоянье
Якъ гранитъ твердою и крѣпкой рукою,
Якъ матерь дитину, дитя матерь свою.

А отъ церкви Божьей на всю Русь тогдашню
Спасительны неслись лучи просвѣщенья:
То школу открыто питому, домашню,
Молодежи дано мѣсто примѣщенья,
И странно-пріемны открыто комнаты,
И въ помощи нищимъ не скупили руки,
Въ новой типографьи стали издавати
Церковныхъ и мірскихъ сокровищъ науки;
Вѣра, языкъ, обрядъ твердо сохранялся,
Цѣло, якъ по батькахъ въ спадщинѣ остался.

И точно сегодня лѣтъ триста минаетъ,
Якъ Братству, что было широко вславлено,
Патріархъ Іеремій уставъ подтверждаетъ
Его **Ставропигьи** правомъ надѣлено;
И на привилегій, грамотъ прочной силѣ,
Котры власть державна такожь почитала,
Наша **Ставропигья** такъ всегда, якъ нынѣ,
Первое на Руси мѣсто занимала,
Несла просвѣщенья, гуманности лучи,
Забороломъ была противъ громовъ, тучи.

Мы днесь, величая Провидѣнье тое,
Напередъ ступаемъ тверды и несломны,
Обнявъ завѣщанье отцовъ дорогое
Смотримъ на всѣ дѣла предковъ вѣкопомны,
И тѣни, покрыты пылью вѣковою,
Оживотворяемъ, якъ бы гробъ роскрытый,
Хоть не съ шумомъ, блескомъ, праздною пыхою,
Отдаемъ исторьи долгъ ей належитый
И рады по силамъ, на яки насъ стати,
Трехсотлѣтню память предковъ поминати.

И хочемъ до дѣла всѣхъ братей загрѣти,
Чтобъ дружно стояли при отцовъ прапорѣ
Всѣ вѣрны и щиры родной неньки дѣти
Якъ звучны акорды въ гармонійномъ хорѣ,
Чтобъ заснувши скорше изъ просонья встали,
Дремучи энергьи больше заявили,
И здоровымъ зерномъ ниву засѣвали,
Согласно, и въ мирѣ и въ единствѣ жили.
А свѣтъ най далеко, широко узнаетъ,
Якъ Русь благодарна предковъ поминаетъ.

Духъ ихъ невидимый, славою окрытый,
На насъ радо смотритъ, намъ благословляетъ
Собраннымъ въ святый день, въ праздникъ нарочитый
И до насъ съ высока говоритъ, взываетъ:
Дорожите Церкви всесвятымъ прапоромъ
И праведныхъ путемъ все ступайте смѣло,
А Богъ для васъ будетъ сильнымъ омофоромъ
И потомки съ честью почтятъ ваше дѣло,
Но не унывайте, якъ мы не упали,
Хоть долше, и больше и тяжше страдали!

Дмитрій Вѣнцковскій.

ИНСТИТУТЪ
СТАВРОПИГИСКІЙ